

И. П. Антонов

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В НЕМЕЦКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. В настоящей статье автор, на основе правового анализа научных трудов немецких ученых анализирует этапы формирования и развития немецкой науки международного права, исследует причины возникновения научных школ, направлений и некоторых институтов этой системы права, знакомит русскоязычного читателя с вкладом немецких ученых в юридическую науку.

Ключевые слова: международное право, международное право, концепция, научная школа, немецкая наука, государство, суверенитет, либерализм, геополитика, анархическое право.

История любой науки это история формирования и развития концепций. В Германии этот процесс происходил под влиянием факторов, характерных для романо-германской правовой семьи, которые определяли динамическую направленность международно-правовой мысли.

Анализ научных исследований немецких ученых позволяет выделить четыре периода в процессе её эволюции.

Первый период (XII–XVIII вв.) - формирование концепции международного права, теоретическую основу которой составили: учение римских юристов о «*ius gentium*» (право народов), труды гуманистов раннего Средневековья, деятельность глоссаторов и постглоссаторов. Не последнюю роль сыграли события, связанные с созданием системы европейских государств и разложением феодализма.

Как выражение естественного разума понятие «*ius gentium*» (право народов) нашло всеобщее признание. Интеллектуальное обрамление понятию «*ius gentium*» создали богословы, философы и юристы раннего Средневековья. В XIII в. теолог Фома Аквинский (1225–1274 гг.) в работе «Град божий» обосновывает необходимость объединения западноевропейских государств под руководством папы, развивает идею о регулировании международных отношений с помощью римского «*ius gentium*» и тем самым, открывает перспективу формирования концепции естественного права.

Однако в этот исторический период, развитию системы международного права, препятствуют две причины: католическая церковь со своими претензиями на вселенское господство и, характерное для

эпохи феодализма, смешение политической власти и частного землевладения. Только после возникновения системы европейских государств и разложения феодальных отношений, создаются предпосылки для возникновения международного права.

Одним из самых существенных событий эпохи Возрождения оказавшее влияние на дальнейшее развитие европейских государств было движение, именуемое в истории Реформацией.

Поводом для его начала послужило выступление М. Лютера 31 октября 1517 г. с 95-ю тезисами против торговли папскими индульгенциями. Это движение породило новую разновидность христианства - протестантизм¹.

Католическая церковь ответила на Реформацию Контрреформацией, что привело к ожесточённым религиозным войнам в XVI–XVII вв. События этого исторического периода, оказали огромное влияние на сознание масс.

С началом ослабления власти главы католической церкви во внутривнутриполитической жизни европейских государств XVI–XVII вв. происходит усиление позиций буржуазии и её влияния на власть монархов. За сокрушением могущества феодальной знати следует установление нового порядка с помощью быстро развивающегося права². Немецкое городское право благодаря политическим, географическим и этнографическим условиям оказало большое влияние и легло в основу городского права отдельных

¹ Schulze H. Kleine deutsche Geschichte, Vrlg. C.H.Beck. - München, 1996. - S. 31-59.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. - С. 63.

государств³. Магдебургское право, например, вместе с немецкими колонистами проникло на территорию Западной Руси и Польши. Северные кодексы ганзейских городов Любека и Гамбурга послужили образцами для городских конституций таких стран как Дания, Норвегия и особенно Швеция⁴.

Идея применения права для регулирования международных отношений в эпоху Средневековья нашла своё выражение как в международной торговле, поддерживающей мощь немецких городов, так и во внешней торговле германских княжеств. Отсутствие сильной политической власти в государстве способствовало укреплению городов. Экономические отношения определялись законами города. Особую самостоятельность получило городское самоуправление. Городские власти добились права на учреждение рынков, а постепенно - права на торговлю, чеканку монеты, взимание таможенной пошлины, мер и весов, право на предоставление убежища. Жёстко контролируя бюджет, власть содействовала защите рынка, подробно регламентируя права и обязанности горожан⁵, а также развитию городского права (как отрасли) и рыночного права (как подотрасли). Между жителями города и чужеземными торговцами складывались международные правоотношения как частного, так и публичного характера. Всякий купец, не являющийся жителем города считался иностранцем, который создавал конкуренцию на рынке. Для защиты внутреннего рынка от иноземной конкуренции в немецких городах применяли различные средства. Основными из которых были подотрасли торгового права: штапельное право (Stapelrecht), т.е. право города быть складочным местом, право заповедной мили (Bannmeilenrecht) и право гостеприимства (Gastrecht)⁶.

³ Ebel F., Thielmann G. *Rechtsgeschichte (Von der Römischen Antike bis zur Neuzeit)* 3., neu bearb. Aufl., C.F. Müller Verlag. - Heidelberg, 2003. - S. 137.

⁴ Дживелегов А.К. *Средневековые города в Западной Европе*. - М., 2002. - С. 72.

⁵ Шер И. *Германия. История цивилизации за 2000 лет*. В 2-х т. - Мн., 2005. - Т. 2. - С. 335-390.

⁶ В монографическом исследовании «Средневековые города в Западной Европе» А.К. Дживелегов называет указанную подотрасль «гостинным правом» (Gästerecht), что по мнению автора не точно отражает смысл научной категории, особенно в её современном понимании. См.: Дживелегов А.К. *Указ. раб.* - С. 191. В «Немецко-русском юридическом словаре» под ред. проф. П.И. Гришаева и проф. М.

Система законодательства о правовом режиме иностранцев, сложившаяся на территории немецких городов, свидетельствует о субъективном подходе законодателя к данной проблеме, нежели об объективном действии права и его пониманию.

Подходы немецких юристов к проблеме правоупотребления обусловлены историческими, социально-экономическими, географическими, религиозными, национальными и культурными особенностями немецкого общества, развитие которых было обусловлено следующими факторами:

1. Относительно независимое влияние церкви и самостоятельность сюзерена в осуществлении государственной власти.
2. Развитой в Германии (как впрочем, и в других государствах Европы) системой вассалитета, которая основывалась на договорных отношениях, состоящих из совокупности обязанностей и прав.
3. Действием монориального права в отношениях между феодалами и крестьянами на основе взаимного соблюдения прав и обязанностей.
4. Ростом городов, а вместе с ним развитием торговли и торгового права, которое предполагало равенство и взаимность сторон.
5. Правоотношениями между сословиями, которые не были односторонними. Каждое из них наделялось соответствующими правами и обязанностями по отношению к власти со своей нормативной системой. Следовательно, право развивалось таким образом, что в отношениях «по вертикали» действовал договор, а в отношениях по «горизонтали» - принцип взаимности и равенства. Происходила дифференциация средневекового общества: светская власть ограничивалась властью церковной, правами сословий и самим народом как источником власти.

Постепенно складывалась единая западная культура, распространившаяся на всю Европу. Право рассматривалось как традиционный порядок жизни, как нечто «естественное», но в то же время признавалась необходимость «сделанного» права как воли суверена. В этом смысле в европейском сознании уже была заложена возможность юридического позитивизма, а наряду с ним признавалось

Беньямина (М., 2000. С. 182) обозначенный термин переводится в двух значениях: 1) закон гостеприимства и 2) законодательство о режиме иностранцев.

наличие универсального права, стоящего над местными обычаями, традициями и законами. Поэтому Западная Европа воспринимала себя как единое правовое пространство, что даёт основание говорить о становлении юридической науки.

Благодаря деятельности глоссаторов правоведение превращается в систему идей и принципов, в системное знание, позволившее юристам создать соответствующий инструментарий, позволяющий анализировать юридические проблемы.

В XII–XIII вв. в Европе сложилась идея господства права или правового государства⁷. Таким образом, что в эпоху Средневековья на территории Европы были созданы условия развития юридического мировоззрения Нового времени, а международное право как система, формируется в период зарождения буржуазии и её борьбы за достижение своих целей не всегда правовыми способами.

Вышеперечисленные обстоятельства послужили толчком для развития в XVII в. **концепции естественного права** и **концепции позитивного права**.

Представители немецкой школы естественного права: С. Рахель (1628-1691), С. Пуфендроп (1632-1694), Г.В. фон Лейбниц (1646-1716), Х. Томазий (1655-1728), И. Кант (1724-1804), И.Г. Фихте (1762-1814) и др., не являясь инициаторами этой концепции, восприняли идеи гуманизма. В период Реформации они предприняли попытку освобождения индивидуальной мысли от господства религиозных догм. Основой естественного права является разум, а - следовательно, право, по мнению сторонников этой концепции, должно приобрести характер всеобщности и ставить человека в центр любого общественного строя. Обладая естественными правами от природы, человек, вступая в общество, может приобретать гражданские права. Соответственно, международное право является частью естественного права. Таким, образом, начиная с XVII столетия, в правовом сознании начинают формироваться идеи о соотношении международного и внутригосударственного права, о праве ведения войны, о принципе суверенного равенства государств и их признания.

Теоретические положения концепции, для их приспособления к потребностям формирующегося

в Германии буржуазного сословия, стремящегося утвердить в государстве экономическую и политическую свободу, были развиты в трудах И. Канта. Проблемы права учёный рассматривал в соотношении с моралью, уделяя особое внимание теоретическим аспектам правосознания и правовой культуры. В общей теории права он классифицировал нормы на публичные и частные, обосновывал идеи правового государства, прав человека и народного суверенитета, теорию разделения государственной власти. Неоценимый вклад в науку международного права составила **доктрина о вечном мире**, которая была завершающим звеном философии И. Канта⁸.

Антиподом концепции естественного права стала концепция позитивного права. Её представители в Германии: И.Я. Мозер (1701-1785) и Г.Ф.Ф. Мартенс (1756-1821) отстаивали идею примата национального права. В своих работах они доказывали, что право объективно, т.к. предполагает принуждение со стороны государства по обеспечению выполнения правовых предписаний, а иногда - с помощью применения силы. Международное право, в соответствии с их учением, возникло на основе правовых обычаев (теория исключительности международно-правового обычая) и международных договоров.

В рамках концепции позитивного права, в период с 1790-1798 гг., выдвинулось направление, получившее большую популярность в научных кругах Германии - **историческая школа права**. Её основатель Г. Гуго (1764-1844) и последователи - Ф.К. фон Савиньи (1779-1861) и Г.Ф. Пухта (1798-1861) - доказывали, что право возникает на основе обычаев и народных поверьях, т.е. духа народа (*der Volksgeist*), и лишь во вторую очередь - на основе юриспруденции⁹.

Основное отличие между двумя концепциями состояло в том, что сторонники естественного

⁸ Кант И. К вечному миру // Трактаты о вечном мире. - М., 2003; Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. - М., 2001. - С. 113; Гулыга А.В. Кант. - М., 2005. - С. 217-227.

⁹ См.: Кёниг И. Савиньи и его отношение к современной юриспруденции // Русский вестник. - 1896. - №4. - С. 572. Французский исследователь Токвиль А. тоже придерживался мнению сторонников исторической школы права⁷ Так, в частности, он писал: «...дух и обычаи народа сильнее законов и хотя конституция способствует формированию народных нравов, в последних заложено нечто большее, чем конституция». Токвиль А. Демократия в Америке. - М., 2000. - С. 11.

⁷ Цит. по: Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха реформирования. - М., 1998. - С. 278-279.

права исходили из принципа: первичное условие должного определяет сущее (т.е. - нет естественной нормы - нет права). Представители исторической школы права были убеждены, что сущее есть условие должного (т.е. истинным источником права является не разум и воля законодателя, народный дух, выраженный в обычаях), но это, прежде всего, относилось к частному праву.

В начале XVIII в. в немецкой науке сформировалось третье направление - гроцианское, которое сочетало в себе идеи естественного и позитивного права. Наиболее яркими представителями были Х. Вольф (1679-1754) и его ученик Эде Ваттель (1714–1776). Христиан Вольф самостоятельно переработал и перевел на немецкий язык терминологию Г. Гроция. В соответствии с гроцианским направлением, полагал, что международное право возникло на основе закона природы и на основе заключения соглашения между народами через обычай и договор¹⁰.

Второй период (окончание XVIII – начало XX вв.) – развитие концепции международного права в контексте общеевропейских отношений (прежде всего, экономических и политических). Немецкая школа юристов-международников сформировалась в XIX в. и представлена такими именами как: Эде Ваттель (1714–1776), Г.В.Ф. Гегель (1770–1831), А.В. Гефтер (1831–1883), Р. фон Иеринг (1818–1892), И. Кант (1724–1804), А. Лассон (1832–1917), Ф. фон Лист (1851-1919), Г.Ф.ф. Мартенс (1756-1821), А. Меркель (1836–1896), И.Я. Мозер (1701-1785), Рфон Мооль (1799-1875), С. Пуфендорф (1632-1694), С. Рахель (1628-1691), Х. Томазий (1655-1728), Г. Трипель (1868-1946), Ф. Цорн (1850–1928) и др. Их учения придавали науке международного права Германии национальную специфику, которая проявлялась, с одной стороны, в отстаивании учёными идейных позиций либерально настроенной буржуазии, приверженности прогрессивным традициям, поддержании идеалов мира, гуманизма и развитии международного сотрудничества, а с другой – в отрицании международного права (доктрина Г.В.Ф. Гегеля «внешнее государственное право») и обосновании реакционной внешней политики, проводимой руководством государства.

¹⁰ Wesel U. Geschichte des Rechts in Europa: von den Griechen bis zum Vertrag von Lissabon. - С.Н. Beck Vrlg. - München, 2010. - S. 393-394.

Ядром немецкой концепции международного права, на всех этапах её эволюции становится государство. Доктринальные подходы к государству как основному субъекту международного права всегда отличались множеством противоречий, зависящих от критерия классификации. Polemika по данному вопросу имеет многовековую историю и берёт своё начало задолго до XVI в., когда международное право приобретает контуры науки¹¹.

Теоретическую основу для исследования государства как основного субъекта международного права для философов и юристов Германии составили положения естественной теории права (труды Т. Гоббса, Д. Локка, Ж. Бодена, Ж.Ж. Руссо о сущности теории общественного договора) и философско-правовые идеи Г. Гроция. Голландский ученый в своей знаменитой работе «О праве войны и мира» обратил внимание на триаду любого государства: население, территория и власть. «...*власти обыкновенно подчинены двоякого рода предметы: во-первых, лица..., во-вторых, пространство, называемое территорией*»¹².

Идеи Г. Гроция получили широкое распространение за рубежом. Исследователи, в конкретный исторический период, в зависимости от принадлежности к определённому этносу и национальной культуре, личного отношения ко внешней и внутренней политике, проводимой органами государственной власти, развивали и трансформировали правовую мысль с различных позиций. При таком подходе большинство классификаций имело дискриминационный характер, что свидетельствовало о силе государства, представитель которого обосновывал его внешнеполитическую деятельность в предлагаемой концепции.

В XIX в. представления о субъектах международного права, несмотря на разногласия учёных, были выражены целостной картиной. Среди основных критериев дифференциации государств можно выделить религиозный, территориально-географический, геополитический, «отрицательный»,

¹¹ См. подр.: Антонов И.П. Представление о государствах как субъектах международного публичного права в немецкой концепции XVII-XIX вв. // Международное право - International Law. - 2008. - №1 (33). - С. 5-14.

¹² Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги. - М., 1994. - С. 218.

культурологический, включая их форму и критерий силы¹³.

Так, например, государства, где господствующей религией признавался ислам, длительное время были исключены из межгосударственного общения.

Отношение к ним меняется после установления Венской системы международных отношений. Указанному подходу способствовали следующие причины:

а) возникновение независимых государств на американском континенте после национально-освободительных революций и принятие ими христианства;

б) признание Турции, по условиям Парижского мирного договора 1856 г., целостным и независимым государством;

в) включение в Японии и Китая в систему межгосударственного общения.

Появление на политической карте мира всё большего количества государств, способствовало установлению между ними дипломатических отношений, и как следствие - развитию права внешних сношений. Дипломатическая практика значительно опережала теоретические идеи юристов-международников. В науке складывалась ситуация, при которой разрабатываемые учёными концепции имели политическую окраску и должны были «обслуживать» внешнюю политику государств, оправдывая при этом незаконные захваты иностранных территорий. Именно по этой причине неравенство государств и законность геополитического передела мира были основными направлениями развития научно-правовой мысли в XIX столетии.

Правовым оформлением дискриминации послужил *цивилизационный (или культурологический) подход* к классификации государств. Градация государств на «цивилизированные» и «нецивилизированные» устраивала политиков индустриальных государств Европы и США. Широкое распространение она получила в Германии.

Один из основателей **теории о дуалистической природе международного права** - Г. Трипель, в работе «Международное право и внутригосударс-

твенное право» (1899 г.), отмечал: «...понятие «международное право» охватывает отношения между высшестоящими и низшестоящими государствами, или между равноправными»¹⁴.

Известный учёный в области уголовного права, уделявший особое внимание исследованию основам государства и проблемам международного права, профессор Ф. ф. Лист был убеждённым сторонником того, что субъектами международного права являются только цивилизованные государства¹⁵. Среди критериев цивилизованных государств он выделял: культурологический, религиозный, включая господствующую форму собственности. «...полуцивилизированные государства принадлежат к международно-правовому общению только в тех своих отношениях, которые регулированы договорами с культурными государствами»¹⁶ и далее, при межгосударственном общении «с полуцивилизированными государствами вне отношений, регулированных договорами, и при всех сношениях с нецивилизированными государствами, правовое общение культурных государств охраняется только фактическим могуществом последних, и связано только с началами христианства и гуманности»¹⁷, - отмечал Ф. фон Лист. В отношении к таким странам как Абиссиния, Китай, Либерия, Марокко, Персия, Сиам он писал, что они являются государствами, «близкими к международно-правовому общению, но не вполне к нему принадлежащими»¹⁸.

Во второй половине XIX в. немецкая школа международного права разрабатывает новое направление в классификации государств, где страны дифференцируются на - «сильные» и «слабые». Представители указанного подхода А.В. Гефтер, А. Меркель и др, оправдывая военную экспансию Германии и обосновывая её участие в переделе

¹⁴ Triepel H. Völkerrecht und Landesrecht. Leipzig. Vrlg. von C.L. - Hirschfeld, 1899. - S. 20.

¹⁵ List F. v. Das Völkerrecht. Systematisch dargeschtelt. 12.bearb. Aufl. Berlin. Vrlg. v. Julius Springer 1925. - S.; 2; 3; 85-94. Этот научный труд пользовался широкой популярностью и ещё при жизни учёного выдержал 11 изданий. См. подр. Juristen. Ein biographisches Lexikon. Von der Antike bis zum 20. Jahrhunder. Hrsg. v. Michael Stolleis. Vrlg. C.H. Beck. - München, 1995.

¹⁶ Лист Ф. Международное право в систематическом изложении. Пер. с нем. - Юрьев, 1912. - С. 6.

¹⁷ Лист Ф. Указ. раб. - С. 7.

¹⁸ Лист Ф. Указ. раб. - С. 8.

¹³ См. подр.: Каширкина А.А. Представления о субъектах международного публичного права в классической доктрине XVII-XIX вв. // Межд. публ. и частное право. - 2003. - №1 (10). - С. 49-54.

мира, предложили для градации государств критерий силы. Интерпретируя учение Г. Гроция о праве справедливой войны, они научно аргументировали возможность произвола и беззакония на «благо» своего государства по отношению к другим странам. Развивая теорию насилия Р. фон Иеринг, А. Лассон и Ф. Цорн трансформировали её в **геополитическую доктрину признания государств** как субъектов международного права¹⁹. Идеи этого учения уже были обоснованы в научном труде известного немецкого дипломата и юриста Р. фон Мооля «Государственное право, международное право и политика» (1860-1869). Автор отмечал, для того, чтобы международное сообщество, состоящее из цивилизованных государств, приняло решение о признании другого государства как субъекта международного права, оно должно иметь определённые обязанности перед сообществом и систему правоотношений на основе внутригосударственного права. Международное сообщество при этом может преследовать определённые интересы²⁰.

Формирование подобного рода теорий в науке международного права среди немецких юристов было обусловлено с одной стороны тем, что в рассматриваемый исторический период колониальные войны допускались международным правом, а с другой - особенностями внешней политики, проводимой политическим руководством и изменениями внутренней социально-экономической ситуации в стране. Германия периода 1850-1860 гг. характеризуется ростом национального сознания²¹,

¹⁹ См. напр.: Ihering R. v. Der Kampf um's Recht. - Leipzig, 1872; Lasson A. Das Kulturideal des Kriegs. - Berlin, 1871; Zukunft des Völkerrechts. - Berlin, 1871. В. I; Zorn F. Das Staatsrecht des Deutschen Reichs. - Berlin, 1883. В. II.

²⁰ Mohl R. v. Staatsrecht, Völkerrecht und Politik. In zwei Bände. Erster Band: Staatsrecht und Völkerrecht. Tübingen. 1860. Vrlg. der H. Laupp'schen Buchhandlung - Laup & Siebeck. - S. 620, 621.

²¹ Наиболее влиятельный мыслитель современности - политический философ Ю. Хабермас, исследуя проблемы, связанные с историческим развитием сознания немецкой нации, обращал внимание на его деформацию в сторону национализма. Проявление этого процесса начинается в XIX столетии и проявляется в стереотипном образе врага. «Под знаком национализма свобода и политическое самоопределение означают сразу и народный суверенитет равноправных граждан государства, и властно-политическое самоутверждение нации, ставшей суверенной». И далее: «Так, для немцев между 1806 и 1914 годами образы врага делали из французов, датчани англичан». См.: Хабермас Ю.

связанного с началом экономической трансформации, сопровождающейся ростом городов²². За короткий срок она становится индустриальной державой. Экономическая жизнь протекает внутри Таможенного союза (Zollverein), освобождая страну от иностранной зависимости.

Процесс эволюции государств сопровождался изменением их функций. Если до XX в. государства считали неограниченным своё право на ведение войны с целью захвата новых территорий и их колонизацию для обеспечения себя дополнительными ресурсами посредством эксплуатации, то к началу XX в. (с установлением Версальской системы международных отношений) научно-правовые идеи о сущности государства подвергаются кардинальным изменениям. В исследованиях учёных получает развитие новое направление - классификация по *формационному признаку* (т.е. в зависимости от господствующей формы собственности), при которой различают рабовладельческие, феодальные, капиталистические и социалистические государства.

После установления Ялтинской системы международных отношений широкое распространение в научных кругах ФРГ (как и в большинстве стран Западной Европы) получила классификация, критерием которой становится индустрия. Именно способ производства послужил основой *дифференциации государств на доиндустриальные, индустриальные и постиндустриальные*.

В 1964 г. решениями Женевской конференции (ЮНКТАД-I) в международной экономической системе юридическое оформление получила *дифференциация государств по их месту в общей системе преференций*: экономически развитые и развивающиеся, а также по «степени рыночности экономики»: страны рыночной экономики, «переходной» экономики и «нерыночной» экономики.

Таким, образом, период развития немецкой концепции международного права характеризуется совершенствованием всеобщего учения о государстве

Историческое сознание и посттрадиционная идентичность. Западная ориентация ФРГ // Хабермас Ю. Политические работы / Пер. с нем. - М., 2005. - С. 120.

²² Если к началу 1800 г. население Германии, проживающее в сельской местности составляло около 90%, а в городах его численность приближалось к 5%, то в 1871 г. уже 50% жителей считали себя горожанами. См. подр.: Schulze H. Kleine deutsche Geschichte, Vrlg. C.H.Beck. - München, 1996. - S. 136.

и праве, в русле последовательного политического либерализма, исходящего из интересов правящего класса.

Третий период (начало XX в. до 1945 г.) - вынужденное согласие с международным порядком, с последующим отказом от него. Вступление Германии в XX в. характеризовалось экономическим ростом, развитием торговли, мореплавания, промышленности и вооружений, а также противостоянием двух международных группировок в Европе за рынки сбыта и колонии, начавшимся в последней четверти XIX в. Одной из противостоящих сторон выступал союз Германии с Австро-Венгрией и Италией, а с другой - страны Антанты: Россия, Франция и Великобритания. Обострившиеся противоречия между двумя союзами государств, закончились Первой мировой войной (1914-1918 гг.).

События, связанные с окончанием войны и возникновением в России (1917 г.) социалистического государства, установлением Версальской системы международных отношений, не могли не сказаться на идейно-теоретических взглядах представителей науки международного права, значение которой не признавалось для всей структуры права. Позитивизм не мог объяснить международное право, а самые последовательные его сторонники утверждали, что такого права нет²³. В начале XX в. предпринимаются попытки возрождения концепции естественного права.

Концепция **естественного права** Германии, начиная с последней четверти XIX в. была представлена множеством направлений: «юриспруденция интересов» (Р. ф. Иеринг), «неотомизм» (А. Утц), «неокантианство» (Р. Штаммлер, Г. Радбрух), «неогегельянство» (К. Лоренц), «антропология права» (Х. Коинг), «герменевтика» (А. Кауфман), «феноменология права» (А. Райнах), «экзистенциализм в праве» (Э. Фехнер) и др.

Общее, объединяющее перечисленные направления, состояло в том, что учёные обосновывали право, исходя из идеи транспозитивного порядка, господствующего соотношения интересов, структуры человеческих побуждений, механизма социальной интеграции, иерархии ценностей конкрет-

ного общества, и, наконец, условий окружающей действительности²⁴.

Основатель **социологической школы** уголовного права, представитель направлений «юриспруденция понятий», «юриспруденция интересов» и «борьбы за право» немецкий юрист Р. ф. Иеринг (1818–1892 гг.), в своих работах «Интерес и право» и «Борьба за право», изданных в конце XIX в., доказывал, что цель права заключается в уравнивании интересов в обществе, в нахождении компромисса между ними²⁵.

Новый импульс в своём развитии концепция естественного права получила со стороны представителей неокантианского направления, обосновавших **учение о праве с меняющимся содержанием**. Сущность этого учения состояла в том, что основная функция естественного права - нравственная критика права. Его нельзя отрицать, если видеть в нём критерий для позитивного права, используемого законодателем.

Значительный вклад в развитие немецкой научной школы международного права рассматриваемого периода был привнесён австрийскими юристами Г. Кельзенем (1881-1973 гг.) и А. Фердроссом (1890-1980 гг.), идеи которых получили широкое распространение в Германии.

В этот исторический период учёные исследовали проблемы взаимодействия двух систем - международного и внутригосударственного права и противоречия, содержащиеся в доктрине суверенитета государства.

Так, например, научные рассуждения Г. Кельзена основывались на том, что международное и внутригосударственное право, это два самостоятельных правопорядка в которых заложены принципы «единства правовой системы». Основное противоречие международного права он усматривал в притязании на универсальность, посредством требования правовой стабильности, первого над вторым, стремлением определить сферу действия для каждого национального правопорядка, в связи с притязанием каждого из них на универсальность

²³ См. подр.: Рябченко Н.Г. Проблемы естественного права в учениях немецких юристов: Дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2002. - С.120-137.

²⁴ Рябченко Н.Г. Концепция возрождённого естественного права: место и роль в политико-правовой науке Германии // История государства и права. - 2002. - №3. - С. 47-48.

²⁵ Цит. по книге: Тихомиров Ю.А. Публичное право. - М., 1995. - С. 54.

своего действия, которое может реализоваться соразмерно своей воле.

Исходя из концепции международного права как анархистского, координирующего права, Г. Кельзен подвергал критике теорию суверенитета. Её сущность заключается в том, как полагал учёный, что *«государство, провозглашается суверенным, то есть высшим и единственным правопорядком и, как следствие этого, суверенитет одного государства исключает суверенитет каждого другого государства и, соответственно, каждое другое государство как суверенную общность»*²⁶.

Иного мнения придерживался А. Фердросс. Единство двух однопорядковых систем он объяснял тем, что *«два государства не могут вступать во взаимные отношения, как два совершенно чуждых друг другу существа (Wesen), но лишь при условии, что либо одно государство, подчинившись другому, становится его членом, либо то и другое входят в качестве членом в состав подчиняющего их обоих порядка и, таким образом, они оба через этот порядок, как его члены вступают во взаимную связь»*²⁷.

В то же время, учёный понимал несовершенство выдвинутой им теории, противоречивость которой состояло в том, что международное право должно существовать раньше возникновения государства. Для решения этой проблемы он использовал метод неокантиацев, разделяя логическое и историческое. В результате чего получалось, что *«первенство международного права над государственным не означает, что государства развивались из международно-правового строя, но значит, что между международным правом и государствами существуют логические правовые отношения господства и подчинения»*²⁸.

Таким образом, возрождение концепции естественного права было не единственным характерным признаком международно-правовой науки Германии рассматриваемого периода. С одной стороны, человек и его основные права провозглашались высшей ценностью в праве, а с другой,

правлящий класс буржуазного государства, опасаясь угрозы революционно настроенных кругов немецкого общества, стремился распространить идеи пацифизма. В этих целях, совместно с лидерами социал-демократов, немецкое правительство умело использовало такие достижения международного права как создание Лиги Наций, «отказ» от тайной дипломатии, разоружение, международный арбитраж, систему мандатов, установленную в колониях, распространяло результаты научных дискуссий о возможном верховенстве международного права и «несостоятельности» доктрины суверенитета государств и др.

События в Германии, связанные с установлением национал-социалистической диктатуры, способствовали изоляционизму юридической науки, пренебрегавшей формирующимися принципами межгосударственных отношений²⁹. Прогрессивно мыслящие учёные, испытывая гонения со стороны фашистского режима (по причинам идеологического характера), отстранялись от преподавания и эмигрировали из страны.

Профессор права Г. Геллер, автор наиболее известного научного труда - «Учение о государстве» (1934 г.) («Die Staatslehre»), один из исследователей основных положений государственного права, преподававший в университетах Берлина, Лейпцига, Франкфурта-на-Одере, эмигрировал в Великобританию, а затем в Исландию. В своих научных трудах отрицал позитивистский подход к государству и исследовал его функции во внутри- и внешнеполитических процессах. Полагая, что государство представляет собой «единство в многообразии», доказывал неизбежность его логического развития как социального, демократического и правового государства. Основные положения его концепции, явились предметом дискуссий в 1949 г. о перспективах Германии и оказали большое влияние на разработку правовых положений Основного закона ФРГ (1949 г.)

Сторонник гегелевской доктрины «внешнего государственного права», почётный профессор Берлинского университета, Э. Кауфман, автор исследования «Сущность международного права и клаузула rebus sic stantibus» (1911) («Das Wesen

²⁶ См. подр.: Kelsen H. Allgemeine Staatslehre. 1927. Цит. по: Радбрух Г. Философия права / Пер. с нем. Ю.М. Юмашева. - М., 2004. - С. 214.

²⁷ Verdross A. Die Verfassung der Völkerrechtsgemeinschaft. Vrlg. von J. Springer. - Wien und Berlin, 1926. - S. 39.

²⁸ Verdross A. Op. cit. - S. 40.

²⁹ Желев Ж. Фашизм / Пер. с болг. - М., 1991; Фромм Э. Бегство от свободы. Пер. с англ. Г.Ф. Швейника / Общ. ред. и послесл. П.С. Гуревича. - М., 1989.

des Völkerrechts und clausula rebus sic stantibus»), внёс значительный вклад в решение германского вопроса. Скрывая своё еврейское происхождение он эмигрировал в Голландию. После окончания Второй мировой войны вернулся в ФРГ. С 1946 по 1950 г. в должности профессора Мюнхенского университета читал курсы «Государственное право», «Международное право» и «Философия права». До 1958 г. - юридический советник по международно-правовым делам ведомства Федерального канцлера.

Известный юрист, государственный деятель (занимал пост министра юстиции с 1921-1923 гг.) и профессор Гейдельбергского университета Г. Радбрух, получил всемирную известность после выхода в свет монографического исследования «Философия права» (1932 г.). С приходом Гитлера к власти был полностью отстранён от преподавания по политическим мотивам. Работы этого периода учёный издавал за рубежом. В научных исследованиях проявил себя строгим последователем И. Канта, выступая против войны и отстаивая морально-нравственные принципы при ведении боевых действий.

После окончания Второй мировой войны Г. Радбрух вернулся к научно-преподавательской деятельности в университете Гейдельберга. Научное наследие учёного составляют 20 томов по философско-правовым проблемам. К числу наиболее известных работ относятся: «Введение в науку права» (1910 г.) («Einführung in die Rechtswissenschaft»), «Философия права» (написана в 1914 г., опубликована — в 1932 г.) («Rechtsphilosophie»), «К философии войны» (1915 г.) («Zur Philosophie dieses Krieg»). Статьи «Пять минут философии права» и «Законное неправо и надзаконное право» вошли в историю философии права как «формула Радбруха». В 1951 г., после смерти учёного, была опубликована его автобиография, над которой он работал в последние годы своей жизни - «Внутренний путь» («Der innere Weg»).

Австрийский юрист и философ права А. Фердросс, которого часто относят к представителям немецкой школы международного права, совмещал службу в Министерство иностранных дел Австрии (отдел международного права) с преподавательской деятельностью (ординарный профессор Академии консульской службы). После «аншлюсса» Австрии к Германии в 1938 г. ушёл в отставку. С 1936 по 1945

г. был редактором журнала «Публичное право», новую версию которого начал издавать с 1951 г. По окончании Второй мировой войны его, как одного из опытных специалистов, пригласили принять участие в восстановлении юридического факультета Венского университета. С 1951-1953 гг. он занимал должность ректора этого университета. До ухода на пенсию читал курсы по философии права, международному праву и международному частному праву. К числу наиболее известных работ относятся: «Единство правовой картины мира на принципах международной конституции» (1923 г.) («Die Einheit des rechtlichen Weltbildes auf Grundlage der Völkerrechtsverfassung»), «Конституция международно-правового сообщества» (1926 г.) («Die Verfassung der Völkerrechtsgemeinschaft»), «Философия права Западной Европы» (1958 г.) («Abendländische Rechtspilosophie»), «Универсальное международное право» (1976 г., в соавторстве с Б. Симмой) («Universales Völkerrecht»), «Постоянный нейтралитет Австрии» (1978 г.) («Österreiches immerwährende Neutralität») и др.

В рассматриваемый период, всемирно признанных учёных, одарённых людей, составляющих элиту немецкой науки международного права, сменила, прикормленная Гитлером, группа правоведов национал-социалистического толка (Г. Крауз, Г. Николаи, Л. Шехер и др.). Они представляли часть государственной машины. Это были функционеры, люди функции, а не чувства и долга. Их личные симпатии и антипатии не имели равным счетом никакого значения. Следуя функции, а не гуманистическим идеалам науки, они были готовы, если понадобится, обосновывать внешнюю политику, проводимую фашистским правительством, не останавливаясь ни перед чем. Более того, если бы они попытались выйти за пределы, диктуемые им функциями, карательная машина уничтожила бы их самих.

Так, например, Л. Шехер, основу псевдонаучных взглядов которого составила искажённая гегелевская доктрина «внешнего государственного права»³⁰, отрицал нормы и принципы международного права. Этому направления придерживались и его коллеги. Г. Крауз объяснял выход Германии из Лиги Наций нарушением принципа суверенного равенства государств, которым якобы пренебрегает

³⁰ Schecher L. Deutsches Aussenrecht. Berlin. 1933.

международная организация, ограничивающая право немецкого государства на вооружение. Аншлюс Австрии он обуславливал фактом проживания немецкого населения на её территории³¹. Далее всех в своих рассуждениях пошёл Г. Николаи. Рьяно отстаивающий германо-немецкую идею, он предлагал рассматривать международное право с позиции расового подхода. Началом этого процесса должно было быть принятие всеми германскими народами закона об охране расы, а окончание - их экономическая интеграция³².

Таким, образом, период начала XX в. до 1945 г. характеризуется, с одной стороны, попытками возрождения концепции естественного права, а с другой - изоляционизмом немецкой юридической науки и формированием реакционно-шовинистической концепции, отрицающей международное право.

Четвёртый период (с 1945 г. по настоящее время) - изменение концептуальных подходов к международному праву как основе прочного международного правопорядка. Окончание Второй мировой войны и, особенно, её итоги, установление Ялтинской системы международных отношений, «холодная война», в центре которой был германский вопрос³³, оказали существенное влияние на изменение научных взглядов немецких юристов-международников. Идеологическую основу концепции в послевоенной истории Германии составила **либеральная политико-правовая теория государства** как продукт западной культуры и рационально-правового мышления. Ядром немецкого общества стал индивид с его духовной культурой, прошедший через Возрождение и Реформацию.

Анализ научных трудов учёных и политических деятелей послевоенного времени (П. Дроста, В. Зауера, Э. Кауфмана, К. Шмитта, О. Данна, Ф. Эбеля, К. Аденауера, В. Брандта, Х.-Д. Геншера, Г. Коля и др.) и окончания XX в. (А. Вебера, У. Везеля, Л. Вильдхабера, В.Г. Витцума, Р. Гейгера, В.Г. Греше, Г. Дама, Й. Дельбрука, К. Дёринга, И. Зейдля-Хохенвельдера, К. Ипсена, С. Кадельбаха,

Х. Кётца, О. Кимминиха, И. фон Мюнха, Г. Штуби, Г. Шульце, Х. фон Хейнегга, С. Холе, К. Цвейгерта, В. Эппинга и др.) свидетельствует о том, что немецкая концепция международного права развивалась по двум направлениям: в рамках теории государства и права (современный германский конституционализм)³⁴ и политологии.

Если в период зарождения и становления науки не требовалось предварительного знания общественного развития, а теория следовала за практикой, обобщая и накапливая опыт, то в настоящее время ситуация кардинально изменилась. Динамика процессов, происходящих в современном мировом сообществе, их тенденции, вынуждают юристов-международников работать с упреждением, т.е. изучать закономерности развития международных отношений и моделировать различные ситуации. Обстоятельства жизни требуют решения проблем будущего.

Немецкие учёные, на основе научного анализа сферы интересов субъектов международного права, причин их формирования и развития, а также состояния международных отношений, выделяют следующие основные проблемы: обеспечение мира; унификация норм национального законодательства в соответствии с международными стандартами (в частности, социально-экономические права); международно-правовая охрана окружающей среды; защита прав индивида и др.

Поскольку основная цель науки международного права состоит в выработке, развитии и систематизации объективных знаний о правовом регулировании международных отношений, как и любой другой науке, ей присущи определённые функции. Они многочисленны и усложняются в зависимости от состояния, в котором находится сфера взаимодействия политики и права или власти и права.

Таким образом, существует неразрывная связь международного права с политикой, которая регулируется правовыми, моральными и политическими нормами. Все виды норм находятся во взаимодействии и образуют единую нормативную систему, основу которой составляют цели и принципы, уста-

³¹ Craus H. Das zwischenstaatlichen Weltbild des Nationalsozialismus. - Berlin, 1939.

³² Nicolai H. Die rassengesetzliche Rechtslehre. - München, 1934.

³³ Ваисс М. Международные отношения после 1945 года / Пер. с фр. С.Ф. Колмакова. - М., 2005. - С. 25-58.

³⁴ Куркин Б.А. Проблемы демократического социально-правового государства в современной государственной-правовой теории (на примере ФРГ): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2002. - С. 15.

новленные в Уставе ООН³⁵. Однако такая система не означает слияние политики и права. Международное право способно служить инструментом не всякой политики. Перед соответствующей ему политикой международное право открывает дополнительные возможности, а с другой стороны, ограничивает возможности, противоречащей ему политики. Политика – искусство возможного, и уже в силу этого не может не считаться возможностями международного права³⁶.

Две мировые войны и региональные вооружённые конфликты нанесли ущерб авторитету международного права, что позволило рассуждать о его «двойных стандартах». Однако, выйдя за пределы дипломатии, оно оказало сильное политическое воздействие на сознание масс и способствовало изменению уровня международного правосознания.

В сложившейся ситуации возникает дилемма, сущность которой заключается в создании условий для поддержания международного сотрудничества и в то же время – предотвратить угрозу миру. Международное право как статический, консервативный элемент международной системы, в

отдельных случаях препятствует необходимости развития международных отношений, и тем самым предоставляет возможность действия её динамическому элементу - политике, результаты которой не всегда эффективны. Возникает извечное противоречие между сущим и должным.

Ситуации подобного рода оправданы отсутствием механизма правового регулирования в отдельных сферах международных отношений, что позволяет решать конфликты в пользу политических решений.

История науки международного права свидетельствует о том, что международная система функционирует эффективно лишь тогда, когда государства, преследуя свои политические интересы, действуют в соответствии с нормами международного права. Достичь такого результата можно посредством разработки и принятия соответствующих юридических норм, включая контроль за их соблюдением со стороны субъектов международного права и общественного мнения. В противоположном случае, по выражению немецких юристов создаётся «анархическое право» (*anarchisches Recht*)³⁷.

Библиография

1. Schulze H. Kleine deutsche Geschichte, Vrlg. C.H.Beck. - Muenchen, 1996. - S. 31-59.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. - С. 63.
3. Ebel F., Thielmann G. Rechtsgeschichte (Von der Roemischen Antike bis zur Neuzeit) 3., neu bearb. Aufl., C.F. Müller Vrlg. - Heidelberg, 2003. - S. 137.
4. Дживелегов А.К. Средневековые города в Западной Европе. - М., 2002. - С. 72.
5. Шер И. Германия. История цивилизации за 2000 лет. В 2-х т. - Мн., 2005. - Т. 2. - С. 335-390.
6. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха реформирования. - М., 1998. - С. 278-279.
7. Кант И. К вечному миру // Трактаты о вечном мире. - М., 2003;
8. Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. - М., 2001. - С. 113;
9. Кёниг И. Савиньи и его отношение к современной юриспруденции // Русский вестник. - 1896. - №4. - С. 572.
10. Токвиль А. Демократия в Америке. - М., 2000. - С. 11.
11. Wesel U. Geschichte des Rechts in Europa: von den Griechen bis zum Vertrag von Lissabon. - C.H. Beck Vrlg. - Muenchen, 2010. - S. 393-394.

³⁵ См. подр.: Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. - М., 1997.

³⁶ Лукашук И.И. Международное право: наука и практика // Межд. публ. и частн. право. - 2003. - №2 (11). - С. 6.

³⁷ Ipsen K. Völkerrecht. 5., v. neubearb. Aufl., Vrlg. C.H. Beck. - München, 2004. - S. 50.

12. Антонов И.П. Представление о государствах как субъектах международного публичного права в немецкой концепции XVII-XIX вв. // *Международное право - International Law*. - 2008. - №1 (33). - С. 5-14.
13. Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги. - М., 1994. - С. 218.
14. Каширкина А.А. Представления о субъектах международного публичного права в классической доктрине XVII-XIX вв. // *Межд. публ. и частное право*. - 2003. - №1 (10). - С. 49-54.
15. Triepel H. *Voelkerrecht und Landesrecht*. Leipzig. Vrlg. von C.L. - Hirschfeld, 1899. - S. 20.
16. List F. v. *Das Voelkerrecht*. Systematisch dargeschtelt. 12.bearb. Aufl. Berlin. Vrlg. v. Julius Springer 1925. - S.; 2; 3; 85-94.
17. Лист Ф. *Международное право в систематическом изложении*. Пер. с нем. - Юрьев, 1912. - С. 6.
18. Ihering R. v. *Der Kampf um's Recht*. - Leipzig, 1872;
19. Lasson A. *Das Kulturideal des Kriegs*. - Berlin, 1871;
20. Zorn F. *Das Staatsrecht des Deutschen Reichs*. - Berlin, 1883. В. II.
21. Mohl R. v. *Staatsrecht, Voelkerrecht und Politik*. In zwei Baende. Erser Band: Staatsrecht und Voelkerrecht. Tuebingen. 1860. Vrlg. der H. Laupp'schen Buchhandlung - Laup & Siebeck. - S. 620, 621.
22. Хабермас Ю. Историческое сознание и посттрадиционная идентичность. Западная ориентация ФРГ // Хабермас Ю. *Политические работы* / Пер. с нем. - М., 2005. - С. 120.
23. Рябченко Н.Г. Концепция возродённого естественного права: место и роль в политико-правовой науке Германии // *История государства и права*. - 2002. - №3. - С. 47-48.
24. Тихомиров Ю.А. *Публичное право*. - М., 1995. - С. 54.
25. Kelsen H. *Allgemeine Staatslehre*. 1927..
26. Verdross A. *Die Verfassung der Voelkerrechtsgemeinschaft*. Vrlg. von J. Springer. - Wien und Berlin, 1926. - S. 39.
27. Желев Ж. *Фашизм* / Пер. с болг. - М., 1991;
28. Фромм Э. *Бегство от свободы*. Пер. с англ. Г.Ф. Швейника / *Общ. ред. и послесл. П.С. Гуревича*. - М., 1989.
29. Schecher L. *Deutsches Aussenrecht*. Berlin. 1933.
30. Craus H. *Das zwischenstaatlichen Weltbild des Nationalsozialismus*. - Berlin, 1939.
31. Nicolai H. *Die rassengesetzliche Rechtslehre*. - Muenchen, 1934.
32. Ваисс М. *Международные отношения после 1945 года* / Пер. с фр. С.Ф. Колмакова. - М., 2005. - С. 25-58.
33. Куркин Б.А. Проблемы демократического социально-правового государства в современной государственно-правовой теории (на примере ФРГ): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2002. - С. 15.
34. Лукашук И.И. *Нормы международного права в международной нормативной системе*. - М., 1997.
35. Лукашук И.И. *Международное право: наука и практика* // *Межд. публ. и частн. право*. - 2003. - №2 (11). - С. 6.
36. Ipsen K. *Voelkerrecht*. 5., v. neubearb. Aufl., Vrlg. C.H. Beck. - Muenchen, 2004. - S. 50.

References (transliteration)

1. Schulze H. *Kleine deutsche Geschichte*, Vrlg. C.H.Beck. - Muenchen, 1996. - S. 31-59.
2. Ebel F., Thielmann G. *Rechtsgeschichte (Von der Roemischen Antike bis zur Neuzeit) 3., neu bearb. Aufl.*, C.F. Mueller Vrlg. - Heidelberg, 2003. - S. 137.
3. Dzhivelegov A.K. *Srednevekovye goroda v Zapadnoy Evrope*. - М., 2002. - S. 72.
4. Sher I. *Germaniya. Istoriya tsivilizatsii za 2000 let. V 2-kh t.* - Mn., 2005. - Т. 2. - S. 335-390.
5. Berman G.Dzh. *Zapadnaya traditsiya prava: epokha reformirovaniya*. - М., 1998. - S. 278-279.
6. Kant I. *K vechnomu miru* // *Traktaty o vechnom mire*. - М., 2003;
7. Gulyga A.V. *Nemetskaya klassicheskaya filosofiya*. - М., 2001. - S. 113;
8. Kenig I. *Savin'i i ego otnoshenie k sovremennoy yurisprudentsii* // *Russkiy vestnik*. - 1896. - №4. - S. 572.
9. Tokvil' A. *Demokratiya v Amerike*. - М., 2000. - S. 11.

10. Wesel U. Geschichte des Rechts in Europa: von den Griechen bis zum Vertrag von Lissabon. - C.H. Beck Vrlg. - Muenchen, 2010. - S. 393-394.
11. Antonov I.P. Predstavlenie o gosudarstvakh kak sub'ektakh mezhdunarodnogo publichnogo prava v nemetskoj kontseptsii XVII-XIX vv. // Mezhdunarodnoe pravo - International Law. - 2008. - №1 (33). - S. 5-14.
12. Grotsiy G. O prave voyny i mira. Tri knigi. - M., 1994. - S. 218.
13. Kashirkina A.A. Predstavleniya o sub'ektakh mezhdunarodnogo publichnogo prava v klassicheskoy doktrine XVII-XIX vv. // Mezhd. publ. i chastnoe pravo. - 2003. - №1 (10). - S. 49-54.
14. Triepel H. Voelkerrecht und Landesrecht. Leipzig. Vrlg. von C.L. - Hirschfeld, 1899. - S. 20.
15. List F. v. Das Voelkerrecht. Systematisch dargeschtelt. 12.bearb. Aufl. Berlin. Vrlg. v. Julius Springer 1925. - S.; 2; 3; 85-94.
16. List F. Mezhdunarodnoe pravo v sistematischeskom izlozhenii. Per. s nem. - Yur'ev, 1912. - S. 6.
17. Ihering R. v. Der Kampf um's Recht. - Leipzig, 1872;
18. Mohl R. v. Staatsrecht, Voelkerrecht und Politik. In zwei Baende. Erser Band: Staatsrecht und Voelkerrecht. Tuebingen. 1860. Vrlg. der H. Laupp'schen Buchhandlung - Laup & Siebeck. - S. 620, 621.
19. Khabermas Yu. Istoricheskoe soznanie i posttraditsionnaya identichnost'. Zapadnaya orientatsiya FRG // Khabermas Yu. Politicheskie raboty / Per. s nem. - M., 2005. - S. 120.
20. Schulze H. Kleine deutsche Geschichte, Vrlg. C.H.Beck. - Muenchen, 1996. - S. 136.
21. Ryabchenko N.G. Kontseptsiya vozrozhdenogo estestvennogo prava: mesto i rol' v politiko-pravovoy nauke Germanii // Istoriya gosudarstva i prava. - 2002. - №3. - S. 47-48.
22. Tikhomirov Yu.A. Publichnoe pravo. - M., 1995. - S. 54.
23. Kelsen H. Allgemeine Staatslehre. 1927.
24. Verdross A. Die Verfassung der Voelkerrechtsgemeinschaft. Vrlg. von J. Springer. - Wien und Berlin, 1926. - S. 39.
25. Zhelev Zh. Fashizm / Per. s bolg. - M., 1991;
26. Fromm E. Begstvo ot svobody. Per. s angl. G.F. Shveynika / Obshch. red. i poslesl. P.S. Gurevicha. - M., 1989.
27. Schecher L. Deutsches Aussenrecht. Berlin. 1933.
28. Craus H. Das zwischenstaatlichen Weltbild des Nationalsozialismus. - Berlin, 1939.
29. Nicolai H. Die rassengesetzliche Rechtslehre. - Muenchen, 1934.
30. Vaiss M. Mezhdunarodnye otnosheniya posle 1945 goda / Per. s fr. S.F. Kolmakova. - M., 2005. - S. 25-58.
31. Kurkin B.A. Problemy demokraticeskogo sotsial'no-pravovogo gosudarstva y sovremennoy gosudarstvenno-pravovoy teorii (na primere FRG): Avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. - M., 2002. - S. 15.
32. Lukashuk I.I. Normy mezhdunarodnogo prava v mezhdunarodnoy normativnoy sisteme. - M., 1997.
33. Lukashuk I.I. Mezhdunarodnoe pravo: nauka i praktika // Mezhd. publ. i chastn. pravo. - 2003. - №2 (11). - S. 6.
34. Ipsen K. Voelkerrecht. 5., v. neubearb. Aufl., Vrlg. C.H. Beck. - Muenchen, 2004. - S. 50.